

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАЩИТУ» В СЛУЧАЕ БЕДСТВИЙ: ВОПРОС РАСШИРИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Исследуются возможности применения Концепции «Ответственность за защиту» к бедствиям. Дана общая характеристика проблемы; проанализированы международные документы; изучены позиции ученых; представлено мнение автора. Делается вывод о необходимости формирования компромиссного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации, а само применение концепции не должно носить системный характер, и поэтому нельзя расширять перечень ситуаций применения Концепции.

Ключевые слова: ответственность за защиту; бедствия; гуманитарная помощь; суверенитет государства; гуманитарные операции ООН; ответственность пострадавшего государства.

С момента закрепления в международном праве общепризнанных принципов и установления механизма защиты государств от актов агрессии мировое сообщество стало постепенно разрабатывать и применять различные механизмы легитимного вмешательства в дела любой страны для обеспечения мира и международной безопасности. В XXI в. в этом направлении была разработана и активно продвигается концепция «Ответственности за защиту».

Анализ концепции «ответственности за защиту» в научной среде не нов, в том числе и для российской правовой школы [1]. В то же время ее развитие и продвижение в рамках системы ООН требует уделения внимания этому подходу, особенно в контексте расширительного толкования условий ее применения. Так, среди прочих, зарубежные специалисты предлагают включить в перечень ситуаций возможности применения данной концепции случаи бедствий. Данная ситуация вызывает серьезные противоречия в контексте общего международного права и вопросы относительно практического применения. Этому аспекту и будет посвящен наш анализ.

Мы можем отрицательно относиться к Концепции «Ответственности за защиту», не признавать ее легитимность, но вынуждены согласиться с фактом ее существования и применения мировым сообществом. А возможность ее расширения относительно катастрофических бедствий лишь повышает риск нарушения общепризнанных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН.

Прежде чем перейти к специфике рассматриваемого вопроса, необходимо дать общую, резюмирующую характеристику Концепции «Ответственности за защиту» в современном международном праве. Официально данная концепция пришла на смену концепции гуманитарной интервенции, т.е. она определяет условия, при наличии которых мировое сообщество имеет право посредством принятия резолюции СБ ООН нарушать императивные нормы международного права: ограничивать государственный суверенитет, вмешиваться во внутренние дела государства, нарушать территориальную целостность в целях защиты основных прав населения конкретной страны.

В то же время смена формулировки, на наш взгляд, позволяет перенести бремя ответственности с мирового сообщества, принявшего решение вмешаться во внутренние дела государства и осуществившего

определенные действия. Теперь ответственность несет само интернируемое государство изначально за внутреннюю политику, существенно нарушающую права человека и в целом международное право, и, как следствие, за действия мирового сообщества, вынужденного осуществить вмешательство.

Следует отметить, что ранее, в рамках гуманитарной интервенции, часто проводились военные операции без санкции СБ ООН. Обосновывались данные действия одними экспертами как дозволенные международным сообществом или встреченные им лишь с приглушенным несогласием [2. С. 5]. Другие, для легализации подобных ситуаций, обосновывают, что данные действия базируются на нормах обычного права, регулирующих ситуации, которые не предусмотрены положениями Устава ООН.

Иными словами, постепенно фактическое применение вооруженной силы от лица мирового сообщества и, как правило, без санкции СБ ООН стало обосновываться и подкрепляться подобными высказываниями для придания им статуса законных. Поэтому на современном этапе изначально была создана правовая основа в виде Концепции «Ответственность за защиту», которая получила закрепление в документах ООН.

Как отмечается в одной из зарубежных публикаций, основой концепции является то, что базовый принцип международного права – «государственный суверенитет» – не абсолютный. Она налагает на государство определенные обязанности в соответствии с нормами международного права. Каждое государство обязано защищать своих граждан от массовых убийств и других грубых нарушений их прав. Однако если какое-либо государство не способно или не желает нести такую ответственность либо само совершает массовые злодеяния, его суверенитет аннулируется. Обязанность защищать передается мировому сообществу в лице СБ ООН [3. С. 10].

В качестве обоснования разработки самой концепции и существования механизма применения вооруженных сил мировым сообществом было указано, что «противоречия по вопросу о применении силы в гуманитарных целях возникли вследствие существования “опасной брешы” между реально существующими страданиями людей и действующими правовыми нормами и механизмами регулирования международных отношений». Соответственно, заполнить эту «брешь» можно посредством разработанной концепции [4].

Рассматриваемая концепция базируется на ряде документов, на основании анализа которых можно выделить три основные ее составляющие:

- государства обязаны защищать население от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток;

- если государство не в состоянии обеспечить эти условия, международное сообщество обязано ему помочь путем использования методов раннего предупреждения, обеспечения переговоров между политическими партиями, укрепления безопасности, мобилизации военных сил и многих других действий;

- если государство не в состоянии защищать своих граждан и мирные средства не действенны, международное сообщество несет ответственность за вмешательство сначала дипломатическими способами, а затем, в качестве крайней меры, с использованием вооруженных сил [5. С. 97].

В последнем пункте присутствует высказывание об «ответственности за вмешательство». Однако критерий наложения ответственности подразумевает возможность конкретного субъекта международного права отвечать за свои действия. Вряд ли это возможно применительно к анализируемой концепции. Поэтому наиболее правильным будет закрепление не только односторонних обязательств, но и обратных. То есть в случае наступления более негативных последствий для интернируемого государства последнее должно иметь возможность, например, обратиться в Международный суд ООН для оценки действий мирового сообщества (международной организации) и, в случае признания нарушения, обязать его понести международно-правовую ответственность.

Конечно, действия по применению анализируемой концепции можно рассматривать как обстоятельство, исключающее международно-правовую ответственность, – крайняя необходимость. Однако в данном случае мировое сообщество должно четко определить, что причиняемый вред в результате вмешательства во внутренние дела государства должен быть меньшим, чем вред, причиняемый самим государством своему народу. Концепция официально признана ООН и активно применяется. Однако существующие примеры ее применения (Ливия) подтверждают тот факт, что военный способ решения проблемы используется, минуя иные средства данной Концепции, которые в ней закреплены.

Среди указанных сфер, нарушение которых может привести к применению концепции, указано «массовое нарушение прав человека». Как показывает практика, данная сфера часто широко трактуется. Под права человека попадают связанные с ними, но не всегда объективно оцениваемые критерии. Обеспечение прав человека в полном объеме в ситуации бедствия не всегда возможно. К тому же не все государства единообразно понимают естественные права и свободы человека (страны Азии и Востока).

Поскольку сама суть Концепции не является предметом нашего исследования, следует отметить, что при более глубоком и всестороннем ее анализе могут быть выделены позитивные и логичные аспекты применения Концепции «Ответственности за за-

щиту». Однако нас интересует отдельный элемент этого механизма, который активно обсуждается теоретиками и специалистами – возможность применения Концепции применительно к бедствиям, т.е. ее более широкое толкование и рассмотрение. Вопрос о расширении применения концепции появился неспроста. Не всегда в случае бедствия гуманитарным организациям удается установить контакт с местными властями пострадавшего государства. Также известны случаи, когда государство вообще отказывается от международной помощи, несмотря на тяжелое положение своего населения и невозможность самостоятельно справиться с ситуацией.

Рассмотрим эти подходы и вопросы их применения более подробно.

Интересной представляется позиция господина А.А. Илюшенко, который позитивно оценивает и саму Концепцию, и возможность, даже необходимость ее применения в случае бедствия [6. С. 51]. Свой анализ он строит на примере проведения гуманитарной операции на Гаити в результате произошедшего там землетрясения. Однако не со всеми доводами автора можно согласиться.

По мнению А.А. Илюшенко, поскольку в сфере бедствий на международном уровне нет единообразного универсального документа, закрепляющего правила поведения относительно оказания помощи, следует применять по аналогии механизм, используемый при оказании помощи в случае вооруженного конфликта.

Однако, по мнению, в том числе зарубежных, специалистов, каждая сфера общественных отношений обладает своей спецификой, и преломление иных правил поведения может привести к различным негативным последствиям.

К тому же в настоящее время идет активное становление самостоятельных международных норм относительно оказания помощи в случае стихийного катастрофического явления. Например, Рамочная конвенция по оказанию помощи в области гражданской обороны, которая была принята в рамках Международной организации гражданской обороны. Также в настоящее время Комиссия международного права ООН разработала Проект статей по защите населения в случае бедствий, в котором представлены основные правила поведения, уже сложившиеся на практике, относительно реагирования на бедствия и оказания помощи государствами друг другу в случае бедствий.

Надо отметить, что господин А.А. Илюшенко затрагивает весьма важные и сложные вопросы – введения чрезвычайного положения и доступа персонала гуманитарных операций в случае бедствия. Их проблемность заключается в том, что они носят сугубо внутригосударственный характер, только государство может определить их применение и содержание. А отсутствие на международном уровне каких-либо четких правил в этой сфере связано с пересечением этими нормами при реализации с общепризнанными принципами международного права – государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государства. Подтверждением этого является и

то обстоятельство, что при направлении персонала гуманитарных миссий в пострадавшее государство последнее осуществляет непосредственное руководство всеми поисково-спасательными и гуманитарными операциями. И это правило четко прослеживается в двусторонних и региональных соглашениях, подчеркивается Комиссией международного права ООН в указанном выше проекте и документах по его разработке.

Мировое сообщество должно отстаивать общепризнанные принципы и нормы международного права как незыблемые нормы и в их совокупности. Повышение риска угрозы жизни населению бедствующего государства и отсутствие самостоятельных внутренних действий с его стороны (или достаточных действий) не означают наличия основания применения Концепции «Ответственности за защиту».

Мировое сообщество в лице ООН должно применять иные меры воздействия на такое государство, должна проводиться грамотная превентивная политика для формирования четкого восприятия государством своих обязательств перед населением в ситуации бедствия. Такой планомерной работой можно считать реализацию и развитие Международной стратегии уменьшения опасности бедствий (МСУОБ), которые осуществляются уже более 20 лет в рамках системы ООН.

В качестве составляющего элемента расширительного понимания Концепции «Ответственности за защиту» А.А. Илюшенко рассматривает возможность привлечения военного персонала, увеличение его количества в период пребывания на территории пострадавшего от бедствия государства. Однако, на наш взгляд, данный аспект не совсем подтверждает применение рассматриваемой концепции. Широкое рассмотрение термина «гуманитарный персонал» является весьма распространенной позицией мирового сообщества. Вопрос о присутствии же любого персонала на своей территории решает пострадавшая страна. Последняя должна четко понимать, какая помощь и в каких объемах ему нужна.

Автор выстраивает свою позицию, основываясь на анализе ситуации, сложившейся на Гаити после землетрясения в 2010 г., показывая, что расширительное толкование концепции не представляет собой серьезной угрозы государству, а лишь способствует более эффективной и своевременной помощи. Надо отметить, что ситуация здесь в целом достаточно специфическая, поскольку из-за сложной политической и экономической обстановки во избежание гражданской войны на территории страны присутствует международный контингент сил ООН, способствующий постепенному построению правового государства в рамках международного права. То есть на момент бедствия Гаити самостоятельно ограничила свой суверенитет посредством допуска международных сил. Фактически это государство уже привыкло полагаться в решении определенных вопросов на мировое сообщество. А в такой сложной ситуации, как бедствие, тем более. Руководство Гаити, наоборот, настаивало на увеличении гуманитарного контингента, учитывая, что часть персонала погибла или пострадала в результате землетрясения.

Исходя из содержания концепции, государство должно нарушить основополагающие императивные нормы международного права, что будет рассматриваться мировым сообществом как угроза миру и безопасности. Решение о ее применении принимается СБ ООН без какого-либо учета мнения самого государства. Вряд ли применительно к ситуации с Гаити можно говорить о применении Концепции «Ответственности за защиту» по аналогии. В данном случае действует абсолютно иной гуманитарный механизм, часто используемый ООН.

Еще одна ситуация, которую приводят в качестве примера необходимости расширения рассматриваемой концепции относительно бедствий, – последствия урагана в Мьянме в 2008 г. Это государство находилось под управлением военного режима, что затрудняло оказание помощи пострадавшим от бедствия. Руководство Мьянмы намеренно препятствовало деятельности мирового сообщества, заявляя, что само в состоянии помочь своему населению.

По мнению экспертов, применительно к таким обстоятельствам и следует официально расширить Концепцию «Ответственности за защиту». Однако они же отмечают, что в ситуации с Мьянмой часть проблем удалось разрешить посредством дипломатических усилий и определенный объем гуманитарной помощи поступил на территорию страны [7. С. 63].

В рамках современных международных отношений есть отдельные негативные случаи поведения государств, когда мировое сообщество задумывается о необходимости применения гуманитарной интервенции для спасения жизни огромного количества людей. Однако закреплять данный механизм некорректно, поскольку большая часть стран стремится к реализации своей ответственности за жизнь населения вследствие опасного природного явления или антропогенной катастрофы.

Следует отметить, что мы не поддерживаем подобные противоречащие нормам международного права позиции государств, которые несут первостепенную ответственность за все, что происходит на их территории. Однако мировое сообщество должно применять иные механизмы воздействия для благополучия населения, пострадавшего от какого-либо негативного события.

Госпожа Габриэлла Вентурини в качестве примера в ситуации бедствия, когда возможно применение Концепции, приводит случаи массового потока беженцев через государственные границы. По мнению Г. Вентурини, это может быть квалифицировано как угроза миру во всем мире и безопасности в данной области. [8. С. 355]. Однако, как показывает практика, ООН и иные гуманитарные организации стараются максимально быстро развернуть лагеря для беженцев и предоставляют им гуманитарную помощь. Определенное содействие в таких ситуациях оказывается и государству, на территории которого эти беженцы оседают.

Конечно, события с беженцами, происходившие в последние годы на территории европейских государств, могут способствовать расширительному толкованию концепции. Однако в подобных случаях воз-

никает ряд вопросов: к какому государству следует применить концепцию? С территории какого государства идет бесконтрольно поток беженцев, или на территории какого государства в связи с их наплывом начались беспорядки? В чем именно в таком случае выражается правонарушение со стороны государства, если в случаях с европейскими странами (беженцы из Ливии, Сирии) проблема заключается в несовершенном механизме по контролю над перемещением лиц?

В целом анализ позиций зарубежных специалистов создает двоякое впечатление относительно их мнения. Во-первых, они пропагандируют саму Концепцию «Ответственности за защиту», ее расширительное толкование и применение; во-вторых, подчеркивают важность и значимость разработанного Комиссией международного права ООН Проекта статей по защите людей в случае бедствия. В то же время в рамках данного проекта прослеживаются незыблемые общепризнанные принципы международного права, подчеркивается невозможность их нарушения в случае бедствий.

На наш взгляд, прежде чем закреплять Концепцию «Ответственности за защиту» относительно бедствий в рамках международного права, необходимо ввести международный механизм взаимодействия при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера на добровольных началах посредством кодификации норм, активно применяемых на двустороннем и региональном уровне. Это позволит постепенно сформировать определенное восприятие государств относительно бедствий, их последствий и необходимости сотрудничества. То есть разработанный проект следует вынести на обсуждение в рамках Генеральной Ассамблеи ООН или дипломатической конференции, итогом которой должны стать его принятие и вступление в силу как универсального кодифицирующего акта. И только после этого можно будет говорить о возможности внесения изменений в Устав ООН относительно расширения компетенции СБ ООН и закрепления Концепции «Ответственности за защиту», в том числе относительно природных и техногенных катастроф.

Истории международного права известно достаточно примеров именно постепенного формирования императивной нормы относительно конкретного вида общественных отношений (например, запрет на агрессию). Рассматриваемая концепция находится на стыке уже действующих международных общепризнанных норм. Поэтому, на наш взгляд, мировому сообществу в первую очередь необходимо конкретизировать механизм применения уже действующих обязательных правил поведения, от которых, в том числе, зависит возможность эффективного обсуждения Концепции «Ответственности за защиту».

Необходимо отметить, что в связи с отсутствием собственных универсальных международных норм относительно особенностей реализации того или иного механизма в случае бедствий, категорически нельзя применять аналогию норм международного права, регулирующих иные общественные отношения. Международное сотрудничество по защите от бедствий

имеет свой объект, предмет правового регулирования, свои особенности. Поэтому принятие универсальной конвенции в данной сфере еще раз подтвердит существование новой самостоятельной отрасли в системе международного права, регулирующей достаточно специфические международные отношения, строящиеся на незыблемых общепризнанных принципах международного права.

Концепция «Ответственности за защиту» представляет собой комплекс мероприятий, предпринимаемых мировым сообществом в лице ООН на основании решения СБ ООН при отсутствии согласия или желания самого государства относительно осуществления своих обязательств, вследствие чего на его территории совершаются международные преступления и нарушаются общепризнанные принципы международного права, а соответственно, возникла угроза международному миру и безопасности.

Эта ситуация никак не подпадает под случаи бедствий, поскольку большинство государств стремится разрешить возникшие проблемы и различными способами использует международную помощь в этом. Говорить об ограничении их суверенитета теоретически можно. Но это ограничение исходит от самого пострадавшего государства, которое соглашается на принятие международной чрезвычайной помощи на его территории.

По своей природе действия, осуществляемые международными гуманитарными организациями, не посягают на содержание государственного суверенитета, территориальной целостности, не являются вмешательством во внутренние дела государства. Их действия реализуются при содействии властей пострадавшего государства, под его контролем и руководством, в соответствии с его потребностями.

Данные особенности поведения обеих сторон в ситуации бедствия давно стали обычной нормой международного права, активно применяемой в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера различного объема. Правило отражено в Проекте статей по защите населения в случае бедствий, а приведенный в работе пример с Мьянмой является исключительным случаем.

Следует отметить и позицию господина И.И. Синякина, который в одной из своих публикаций отмечает: «...в условиях бедствия вряд ли пострадавшее государство откажется от получения гуманитарной помощи в ликвидации последствий... Разумеется, в данном случае нет никакой необходимости прибегать к использованию вооруженной силы» [9. С. 57].

На наш взгляд, наиболее действенным, корректным и не изменяющим сложившиеся устои международного права должен быть механизм разработки и принятия кодифицирующего соглашения по защите населения от бедствий. Именно наличие общей нормы, хотя поначалу и не обязательной для всех, станет фактором, способствующим развитию государствами своих внутренних механизмов защиты и обеспечения безопасности в случае бедствий. Определенным свидетельством этого обстоятельства являются деятельность МСУОБ, позитивные результаты которой подтверждаются самой ООН, региональными структура-

ми и отдельными государствами, а также разработка Комиссией международного права ООН Проекта статей по защите населения в случае бедствий.

Представленный в рамках статьи материал еще раз подтверждает одну из актуальных задач: мировое сообщество должно сформировать компромиссный механизм реагирования на различные чрезвычайные ситуации (в том числе бедствия), который позволит на достаточном уровне обеспечить международную безопасность, соблюсти общепризнанные принципы и нормы международного права и не отразится нега-

тивно на безопасности государства. Активное применение Концепции «Ответственность за защиту» относительно различных чрезвычайных ситуаций, указанных в самом документе, не должно носить системный характер. Каждый случай возможности применения должен детально расследоваться и носить исключительный характер.

Как показало проведенное исследование, нельзя расширять перечень уже закрепленных ситуаций применения Концепции и тем более включать в него природные или гуманитарные бедствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Л.В. Концепция «ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 4. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/2114/215/> (дата обращения: 20.02.2017).
2. Wheatley S. Chechnya and Humanitarian Interventions // New Law Journal. 2000. 14 January. P. 4–7.
3. Thomas G. Weiss. The Responsibility to Protect: challenges & opportunities in light of the Libyan intervention // E-International Relations. 2011. November. P. 7–12.
4. Доклад международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета ООН «Ответственность за защиту» от 14 августа 2002 г. № A/57/303 // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572.pdf?OpenElement> (дата обращения: 5.03.2017).
5. Сазонова К.Л. Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации объединенных наций // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 96–100.
6. Илюшенко А.А. Международное сотрудничество в ликвидации последствий землетрясения на Гаити (международно-правовые аспекты) // Международное право. 2010. № 02 (42). С. 51–60.
7. Eburn Michael. Mainstreaming fire and emergency management across legal and policy sectors: joint research and policy learning // Environmental and Planning Law Journal. 2011. Vol. 28 (2). P. 59–76.
8. Andrea de Guttery, Marco Gestri, Gabriella Venturini. International Disaster Response Law. Netherlands, 2014.
9. Сиянкин И.И. Правомерность гуманитарной интервенции: Современные международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10 (53). С. 50–58.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 апреля 2017 г.

APPLICATION OF THE CONCEPT “RESPONSIBILITY TO PROTECT” IN CASE OF DISASTERS: AN ISSUE OF BROAD INTERPRETATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 219–224.

DOI: 10.17223/15617793/423/30

Valentina V. Lisauskaite, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: vlado@mail.ru

Keywords: responsibility to protect; disasters; humanitarian aid; sovereignty of state; humanitarian operations of UN; responsibility of affected state.

The purpose of the research is the justification of the position of the author on the refraction of the concept “responsibility to protect” to disasters in the context of actions of the world community on the possibility of humanitarian intervention for assistance. The author builds the analysis on the basis of publications of Russian and foreign researchers. The position concerning the possibility of application of the concept “responsibility to protect” as such and in case of disasters is stated. The author uses norms of international law and positions of a number of experts in this area. Research is based on methods of logical, historical and system analysis, which allowed the author to draw corresponding conclusions. The analysis of the concept “responsibility to protect” in the scientific environment, including the Russian legal school, is not new. The concept determines conditions under which, by means of adoption of a resolution of the UNSC, the world community has the right to break peremptory norms of international law: to limit the state sovereignty, to interfere with internal affairs of the state, to break territorial integrity for protection of basic rights of the population of a concrete country. The interned state is responsible for the initial domestic policy that significantly violates human rights and international law in general, and, as a result, for actions of the world community compelled to carry out intervention. Foreign experts in their statements propagandize the concept “responsibility to protect”, its broad interpretation and application, emphasize its importance and the importance of the draft articles developed by the International Law Commission of the UN on protection of people in case of disaster. At the same time, within this project the firm conventional principles of international law are traced, the impossibility of their violation in case of disasters is emphasized. As a result of the conducted research within the article, the author draws the following conclusions: before fixing the concept “responsibility to protect” concerning disasters within international law, it is necessary to introduce an international mechanism of interaction in emergency situations of natural and technogenic character on a voluntary basis by means of codification of the norms which are actively applied at the bilateral and regional level. It will allow to gradually create a certain states’ perception of disasters, their consequences and need for cooperation. The developed project needs to be submitted for discussion within the United Nations General Assembly or a diplomatic conference whose result has to be its acceptance and coming into effect as a universal codifying act. Then it will be possible to speak about a possibility to modify the UN Charter on the expansion of competence of the UNSC and on the fixation of the concept “responsibility to protect”, including cases of natural and technogenic catastrophes.

REFERENCES

1. Pavlova, L.V. (2013) Kontsepsiya "otvetstvennost' za zashchitu": analiz i pravovaya otsenka [The concept of "responsibility to protect": analysis and legal assessment] *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy – Journal of International Law and International Relations*. 4. [Online] Available from: <http://www.evolutio.info/content/view/2114/215/>. (Accessed: 20.02.2017).
2. Wheatley, S. (2000) Chechnya and Humanitarian Interventions. *New Law Journal*. 14 January. pp. 4–7.
3. Weiss, Th.G. (2011) The Responsibility to Protect: challenges & opportunities in light of the Libyan intervention. *E-International Relations*. November. pp. 7–12.
4. United Nations. (2002) Doklad mezhdunarodnoy komissii po voprosam vmeshatel'stva i gosudarstvennogo suvereniteta OON "Otvetstvennost' za zashchitu" ot 14 avgusta 2002 g. № A/57/303 [Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty of the United Nations "Responsibility To Protect" of August 14, 2002, No. A/57/303]. [Online] Available from: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572.pdf?OpenElement>. (Accessed: 5.03.2017).
5. Sazonova, K.L. (2012) Kontsepsiya "otvetstvennost' za zashchitu" v mirotvorcheskoy deyatel'nosti Organizatsii ob"edinennykh natsiy [The concept of "responsibility to protect" in the peacekeeping activities of the United Nations Organization] *Yuridicheskaya nauka*. 1. pp. 96–100.
6. Ilyushenko, A.A. (2010) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v likvidatsii posledstviy zemletryaseniya na Gaiti (mezhdunarodno-pravovye aspekty) [International cooperation in the aftermath of the earthquake in Haiti (international legal aspects)]. *Mezhdunarodnoe pravo – International Law*. 02 (42). pp. 51–60.
7. Eburn, M. (2011) Mainstreaming fire and emergency management across legal and policy sectors: joint research and policy learning. *Environmental and Planning Law Journal*. 28 (2). pp. 59–76.
8. Guttry, A. de, Gestri, M. & Venturini, G. (2014) *International Disaster Response Law*. Netherlands.
9. Sinyakin, I.I. (2012) Pravomernost' gumanitarnoy intervensii: Sovremennye mezhdunarodno-pravovye aspekty [Legitimacy of humanitarian intervention: Modern international legal aspects]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 10 (53). pp. 50–58.

Received: 11 April 2017